

Раздел III

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ И ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДОВ СЕВЕРА

И. А. Головнев

«ОЛЕННЫЙ ВСАДНИК»: ОПЫТ КИНОИССЛЕДОВАНИЯ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО ЭВЕНОВ КАМЧАТКИ¹

В 1929 г. в ходе Камчатской экспедиции режиссёром А. Литвиновым был снят фильм «Оленный всадник (ламут)». Фильм был построен по распространённой в советском этнографическом кино сценарной матрице «перехода» ламутов (эвенов) от «первобытных» традиций к «прогрессивным» социалистическим нововведениям и рассказывал о падеже оленей как хозяйственной катастрофе. В 2018 г. автором доклада были проведены визуально-антропологические исследования в местах киноэкспедиции А. Литвинова и снят одноимённый фильм «Оленный всадник». Этот фильм, основанный на записях видеодневника современного оленевода, также фокусируется на теме падежа оленей и рассказывает о культурных традициях и текущих инновациях среди камчатских эвенов. Если сопоставить материалы вековой давности и сегодняшние, то при значительном различии методов их визуальной репрезентации обнаруживаются практически буквальные совпадения: мест кочёвок, особенностей быта и нравов, хозяйственных проблем среди оленеводов прошлого и настоящего.

Ключевые слова: киноэкспедиции камчатские, эвены, Арсеньев, Литвинов, этнография визуальная, кинодокументы.

I. A. Golovnev

«REINDEER RIDER»: THE EXPERIENCE OF CINEMA RESEARCH OF THE PAST AND PRESENT OF THE KAMCHATKA EVENS

In 1929, during the Kamchatka expedition, director A. Litvinov shot the film «Reindeer rider Lamut». The film was built according to the scenario matrix of the transition of the Lamuts (Evens) from «primitive» traditions to «progressive» socialist innovations, common in Soviet ethnographic cinema, and demonstrated the death of deer as an economic disaster. In 2018, the author of the report, I. Golovnev, conducted visual anthropological research in the places of A. Litvinov's film expedition, and the film of the same name «Reindeer rider» was shot. This film, based on a video diary of a contemporary reindeer herder, also focuses on the problem of reindeer death, and pictured the cultural traditions and innovations among contemporary Evens of Kamchatka. As can be seen from the film-research, if we compare historical and modern materials, then with a significant difference in the methods of their visual representation, reveals an almost complete match: the migration areas, the details of the herders' everyday life and customs in the past and at present.

Keywords: Kamchatka film-expedition, Evens, Arsenyev, Litvinov, visual ethnography, cinema-document.

Ретроспективные изыскания регулярно экипируют современную науку апробированными методами, теоретическими наработками и практическими примерами. Изучение панорамы советского этнографического кино не только обогащает источниковую базу по истории визуальной антропологии, но и демонстрирует эффективные производственные приёмы, вполне востребованные для примене-

ния в текущей киноисследовательской практике. Одним из наиболее продуктивных опытов в истории отечественного научно-популярного кино стало взаимодействие исследователя В. К. Арсеньева с режиссёром А. А. Литвиновым, выразившееся в серии этнографических фильмов, снятых на Дальнем Востоке [2]. И особой страницей в этой кинолетописи стала Камчатская экспедиция «Совкино» 1929–1930 гг.

¹ Исследование выполнено за счет гранта РНФ № 22-18-00283 «Северность России и этнокультурный потенциал Арктики» (рук. А. В. Головнёв), <https://rscf.ru/project/22-18-00283/>.

Инициатива проведения упомянутой киноэкспедиции исходила от В. К. Арсеньева – во время своего визита в Москву в октябре 1928 г. исследователь убеждал кинематографическое начальство отправить группу А. А. Литвинова и П. М. Мершина в очередной кинопоход – в этот раз на Камчатский полуостров, обещая всецело содействовать съёмкам фильмов. В архиве В. К. Арсеньева сохранился объёмный документ (3 печатных листа) от 16 октября 1928 г. под названием: «Объяснительная записка к предполагаемой киноэкспедиции по съёмкам народов коряки и ламуты». Она адресована исследователем руководству кинофабрики, состоит из нескольких блоков и открывается предложениями, касающимися тематики и локаций киносъёмки:

«1) Местом работы Совкино-экспедиции в 1929 году предполагается наименее исследованный уголок Охотского моря (залив Шелихова, Пенжинская губа и вообще весь Гижигинский район).

2) Этот район весьма богат наземными и морскими животными и птицами. В слоях торфа залегают кости ископаемых толстокожих (мамонтов). Там можно наблюдать исключительные по грандиозности приливы, достигающие высоты в 12 метров, а во время отливов берег оголяется на 25 километров.

3) Население Гижигинского района составляют: ламуты (классические скитальцы по тайге и тундре) и сидячие коряки, живущие в подземных жилищах. Последние славятся как хорошие китобои, причём на убой морского зверя они выезжают на кожаных байдарках и уходят иногда далеко в открытое море. Оленные коряки обитают в глубине страны. У них имеются табуны в 10–12 тысяч голов.

Поразительное зрелище представляют выброшенные на берег животные, которых поедают миллионы птиц, множество песцов, лисиц, волков и других хищников.

4) Пенжинский район не только никогда не снимался, но о нем нет даже сведений в литературе[,] и поэтому каждый кадр является открытием, имеющим большое научное значение.

5) Вышеперечисленный материал является фоном, на котором нужно создать изумительную кинокартину. Сейчас написать либретто по многим причинам невозможно, потому что составление его и сценария является делом лиц, которые будут создавать этот фильм на местах. Сейчас можно дать только общие указания (редактирование и непосредственную

консультацию), как в гор. Владивостоке, так и у туземцев на местах. При этих условиях экспедиция достигнет наибольших результатов с наименьшей затратой денежных средств, времени и сил» [11, л. 21].

В этой предваряющей трудоёмкий проект «Записке» В. К. Арсеньев не только намечал маршрут, предлагал места съёмок, расставлял сценарные акценты, но и подробно останавливался на пунктах по проведению подготовительного периода киноэкспедиции, а также давал аргументированные рекомендации по формированию состава съёмочной группы:

б) К участникам киноэкспедиции предъявляются следующие три непереносимых требования:

1. Уметь приготовиться к походу. При этом необходимо помнить следующее важное правило: что будет упущено при сборах в городе, того уже нельзя восполнить впоследствии. При спешке экспедиция собирается как попало, затрачивая непроизводительно лишние средства[,] и в результате комкает всю работу.

2. Умение собрать материал зависит от личных качеств участников экспедиции и умения войти в связь с туземцами. Качество собранного материала находится в прямой зависимости от того, как сумела экспедиция снарядиться перед выступлением в поход.

Личный состав экспедиции должен представлять из себя единый сплочённый организм. Чем дольше участники экспедиции будут работать вместе, тем лучше они познают друг друга и работа у них будет происходить без всяких трений. Опыт снаряжения многочисленных экспедиций показал, что никогда не следует перебрасывать людей из одного отряда в другой, потому что такая перемена неблагоприятно сказывается на конечных результатах экспедиции. В тех случаях, когда попадают лица, мало знающие друг друга, возникает ряд взаимных непониманий, недоразумений. Такая экспедиция, собранная из случайных и новых лиц, ещё задолго до выступления в поход, носит в себе зачатки разложения. Ваша киноэкспедиция в составе А. Литвинова и П. Мершина, работавшая на Дальнем Востоке в 1928 году, уже приобрела богатый опыт, ибо условия работы на берегах Великого океана отличны от других частей Союза. У обоих названных товарищей имеются нала-

женные связи с краевыми Дальневосточными организациями и работниками на местах, кроме того, они имеют богатый местный опыт. Чем дольше они будут работать на Востоке, тем удельный вес их будет выше, тем ценнее будет собранный ими материал.

3. Умение обработать материал является естественным и логичным концом экспедиции. На этом вопросе останавливаться не приходится, потому что без обработки материалов не может быть и самой фильма.

7) Все вышеизложенное указывает на необходимость дать вашей съёмочной группе, после трудной и ответственной работы в дебрях Усурийского края, передохнуть немного, чтобы с новыми силами приступить к работе в обстановке крайне тяжёлой и опасной для жизни» [11, л. 22].

В завершающей же части «Записки» В. К. Арсеньев формулировал сроки и последовательность киноработ на местах, в свою очередь обозначая свою активную роль в экипировке группы информационными и контактными сведениями перед выходом на маршрут, а также на стадии редактирования рабочих версий кинофильмов:

«8) Экспедиции надо выехать из Москвы в начале декабря месяца. Январь, февраль, март уйдут на согласование сценариев с редактором, утверждение их научными организациями, краевыми партийными органами, московской фабрикой, составление сметы и ее утверждение. Одновременно будут вестись подготовительные работы по снаряжению экспедиции в далёкий путь. Также будет производиться сбор материалов по музейным коллекциям и библиотекам, выискивание карт, рисунков, имеющихся на Дальнем Востоке только на руках у некоторых специалистов, и то в крайне ограниченном количестве.

9) Сценарии должны составляться под непосредственным наблюдением редактора. Предварительная же переписка с Москвой, за дальностью расстояния, не достигает цели, и более чем скромное время для сборов экспедиции будет использовано совершенно не рационально.

10) Первым отходящим пароходом участники экспедиции выедут из Владивостока. Добравшись до Гижигинского района, они будут работать у коряков и ламутов в течение года[,] и с первым же пароходом весной 1930 года вернуться во Владивосток обратно, где и приступят к обработке сырого материала в имеющейся у

вас лаборатории. Вот тут и понадобится постоянное присутствие редактора, имеющего своё местожительство на Дальнем Востоке.

В заключение считаю долгом добавить, что рекомендуется взять с собой походный радиоприемник, кино-передвижку с комплектом подходящих картин, музыкальные инструменты, ракеты, фейерверк и подарки туземцам, дабы их расположить в свою пользу (опыт моих походов и вашей экспедиции в 1928 году подтверждает необходимость иметь эти аксессуары, без чего работать среди туземцев крайне трудно и даже совершенно невозможно).

Сроки по подготовке сценариев и по снаряжению экспедиции в настоящей объяснительной записке составлены очень жёстко и являются минимальными. Всякое сокращение их весьма неблагоприятно отзовётся на результатах экспедиции и может свести их к нулю» [там же].

Предложения В. К. Арсеньева встретили обоюдную заинтересованность у руководства «Совкино», Камчатская киноэкспедиция была поставлена в производственный план кинофабрики, и в конце декабря 1928 г. из Москвы на Дальний Восток была направлена съёмочная группа в составе режиссёра А. А. Литвинова, оператора П. М. Мершина и администратора И. И. Дорогова.

20 декабря 1928 г. на имя В. К. Арсеньева было подготовлено официальное письмо за подписью заведующего 3-й фабрикой «Совкино» М. Муро́ва – предложение о сотрудничестве в ходе предстоящих киноработ:

«Многоуважаемый Владимир Клавдиевич!

Настоящим письмом просим Вас принять на себя обязанности редактора и консультанта двух фильм: 1) Коряки и 2) Ламуты. Кроме того, просим Вас оказать содействие экспедиции в её подготовке к отъезду, как Вы это делали для нашей первой экспедиции. Не откажите подтвердить Ваше согласие в письменной форме киноэкспедиции» [11, л. 6].

Получив этот запрос от прибывших во Владивосток участников съёмочной группы, 12 января 1929 г. В. К. Арсеньев дал на него письменный положительный ответ: «На предложенных Вами условиях я с удовольствием принимаю предложение взять на себя обязанности редактора и консультанта двух картин: “Коряки” и “Ламуты”. Кроме того[,] я с удовольствием окажу экспедиции всяческое содействие к успешному выполнению ею заданий Совкино» [11, л. 5].

В течение трёх месяцев в режиссёрском номере владивостокской гостиницы «Версаль»,

соблюдая установленный В. К. Арсеньевым режим, участники киногоруппы ежедневно работали над сценариями. По опыту 1928 г. ими совместно составлялся маршрут следования, выбирались локации будущих съёмок и определялись научно-творческие линии для работ киноэкспедиции: «Арсеньев и на этот раз с огоньком консультировал камчатские сценарии и следил внимательно за нашим снаряжением» – вспоминал режиссёр А. А. Литвинов [8, л. 19].

Сценарную основу для фильмов составили сюжеты, демонстрирующие особенности материальной и духовной культуры камчатских народностей в различные сезоны года: фрагменты из стойбищного быта, охотничьих и рыболовных промыслов, а также обрядово-праздничные сцены. Этнографическая специфика выбранных сообществ определяла конкретные сюжетные линии – падеж оленей у ламутов, охота на нерпу у коряков, рыбная ловля у ительменов и т. д. [5]. Конечно, речь шла о создании так называемых сценарных «эскизов» для будущих фильмов, не предполагающих докадровое следование текстам. Не случайно в сценарной записке к фильму «Оленный всадник» об эвенах за совместным авторством В. К. Арсеньева и А. А. Литвинова декларировалось: «Само собой разумеется, что сценарий является только канвой для фильма. Возможно, что на пути экспедиция встретит новые[,] не менее интересные моменты из жизни ламутов. Конечно, она воспользуется ими и зафиксирует их на плёнку, оставляя в основе обций сюжет сценария» [9, л. 1].

Представление о таком общем сюжете фильма «Оленный всадник» («Ламут») можно получить, например, из упомянутой «Сценарной записки», сохранившейся в архиве А. А. Литвинова:

«Классические скитальцы по тайге и тундре, лучшие в мире охотники на пушного зверя – ламуты. Олень у них служит только средством передвижения, а охота обеспечивает им пропитание. Однако природа не всегда снабжает их всем необходимым для жизни в достаточной мере[,] и периоды удачной охоты сплошь и рядом чередуются с жестокими голодовками. К этому надо прибавить суровые зимы, когда пурги следуют одна за другой и пресекают всякую возможность сообщения людей[,] разбросанных отдельными семьями по необъятному простору северо-восточной тайги и тундры. Величайшим бедствием является падеж оленей. На этом фоне построен весь сценарий. Для того,

чтобы придать фильму научно-популярно-художественную форму, через весь сценарий проходят одни и те же лица. В нем зритель увидит весь ламутский быт, обычаи, охоту, шаманство, праздники ламутов, рождение ребёнка и смерть человека. Самый сюжет будет перевит множеством отдельных моментов, иллюстрирующих быт ламутов с этнографической точки зрения.

Фильм заканчивается ярмаркой, на которую съезжаются коряки, ламуты и даже чукчи и якуты, ярмаркой – где происходит обмен товарами, регистрация браков, работа сан. и ветеринарных отрядов, также игры, состязания и т. д. Здесь происходит и развязка сюжета, на котором построена вся фильма» [там же].

Последовательность съёмочных работ «Совкино» на Камчатке подробно изложена в биографической книге режиссёра А. А. Литвинова «В краю огнедышащих гор» [4]. Их аналитический разбор можно найти в предыдущих публикациях автора данного исследования [2; 3], и потому ниже в тексте предлагается сфокусироваться на имеющихся «закадровых» архивных сведениях о создании конкретного фильма «Оленный всадник».

Так, уже 20 ноября 1929 г., в очередной телеграмме А. А. Литвинов сообщал В. К. Арсеньеву об успешном завершении съёмок среди коряков, а также о соблюдении намеченного графика и плана работ киноэкспедиции:

«Владивосток – В. К. Арсеньеву. Закончили съёмки у сидячих коряк в селениях Каменское и Парень. Работа консультирована по Вашему указанию этнографом Бауэрманом. Теперь выехали в хребты к оленным корякам. В декабре будем у ламутов, в январе в селении Пенжино, в марте на Апукской ярмарке, в апреле возвратимся на собаках по западному побережью в Петропавловск н/К. Работа идёт успешно. Настроение бодрое. Все здоровы. Шлем лучшие пожелания. Экспедиция СОВКИНО» [11, л. 20].

В конце ноября киногоруппа А. А. Литвинова покинула селение Парень и с короткими остановками на попутных стойбищах коряков двинулась на съёмки материалов для фильма «Оленный всадник» о быте кочевников ламутов (эвенов) на стойбище Кирика Солодякова в верховьях р. Ирбучан. Согласно сценарию, съёмки были посвящены проблеме сезонного падежа оленей, а также – истории о помощи ламутам со стороны советской власти в таких случаях: ветеринарное обслуживание, снабжение продовольствием и приобщение к новым формам хозяйствования.

Месяц работ на ламутском стойбище стал сложнейшим периодом камчатской киноэкспедиции, но несмотря на специфические сложности съёмок в зимний сезон на данной местности, киногруппа А. А. Литвинова, следуя календарному плану работ, решила плановые задачи к намеченному сроку и успешно завершила кинопоход.

Советская пресса, освещавшая столь экзотичные для широкой аудитории Союза киноработы от старта до финиша [6], встречала киноэкспедицию звонкими заголовками, анонсируя информацию о том, что будущие фильмы *«покажут подъём, охвативший Камчатку, подтвердят её возможности, будут чётко агитировать за кадры, необходимые этому участку советской земли. Яркими контрастами будет показана жизнь полуострова: культурные базы на крайнем Севере, райисполкомы, рыбацкие колхозы, врачи, пришедшие на смену шаманам, фактории, вытеснившие хищных скупщиков пушнины, радио у вымирающих племён – все это тщательно, день за днём, наблюдала и записывала глазком объектива в течение 15 месяцев киноэкспедиция Литвинова»* [1].

По итогам последовавшего монтажного периода, помимо ленты «Оленный всадник», были выпущены и другие фильмы Камчатской киноэкспедиции А. А. Литвинова – «Тумгу», «Неведомая земля» и «Оживающий полуостров» (кинодневник похода). К сожалению, из четырех фильмов, снятых во время Камчатского кинопохода, до наших дней сохранился только один – обзорный экономико-географический киноочерк «Неведомая земля» [12].

В декабре 1930 г. «Союзкино» устроило премьерный показ фильмов Камчатской киноэкспедиции для представителей Комитета Севера и редакции журнала «Советский Север». После просмотра деятели Комитета Севера формально покритиковали фильм «Тумгу» за недостаточную идеологическую проработку сценарной основы, возводя в пример фильм «Оленный всадник», но к показу рекомендовали оба фильма [10, л. 41].

В то же время киночерки «Неведомая земля» и «Оживающий полуостров», как доказательства превращения Камчатки при советской власти в процветающий район, предлагалось *«двинуть в Белоруссию, и во все районы, откуда планируется переселение на Камчатку, во все районы Крайнего Севера, который быстро догоняет в своём развитии более освоенные районы СССР, и за границу, ибо заграница будет смотреть их с не меньшим успехом, чем миллионный советский зритель»* [7, с. 121].

Подробнее изучить метод В. К. Арсеньева и А. А. Литвинова автору настоящей статьи удалось благодаря реализации собственного научно-кинематографического опыта в ходе киноэкспедиции к эвенкам Камчатки в 2018 г. В задачи кинопроекта входили как этнографические исследования среди современных «оленных всадников», так и визуально-антропологические работы – создание тематического этнографического фильма. Именно пример Камчатской киноэкспедиции А. А. Литвинова стал методологическим ориентиром для выстраивания последовательности работ в нашем кинопоходе: предварительная работа с опубликованными научными материалами, консультации со специалистами по этнографии Быстринских эвенков, создание сценарного эскиза на основе исследовательских текстов и съёмка документального фильма с применением вариативных приёмов документальной киносъёмки.

По архивным свидетельствам известно, что фильм А. А. Литвинова рассказывал о падеже оленей как хозяйственной катастрофе. Наш фильм «Оленный всадник» (2019), основанный на записях видеодневника современного оленевода, также фокусируется на теме падежа оленей, и повествует о культурных традициях и текущих инновациях среди камчатских эвенков. Если сопоставить материалы вековой давности и сегодняшние, – то при значительном различии методов их визуальной репрезентации, обнаруживаются практически буквальные совпадения: мест кочёвок, особенностей быта и нравов и хозяйственных проблем среди оленеводов прошлого и настоящего. Современная видеоаппаратура, безусловно, обладает более широким спектром технических возможностей для фиксации и последующего экранирования материалов культуры, чем техника киногруппы «Совкино» вековой давности, ограниченная, например, в использовании ресурсов звука и цвета. Действительно, бесшумные малогабаритные видеоустройства позволяют существенно сократить дистанцию между снимающим и снимаемым, приблизиться к максимальной «хроникальности» ретранслируемых образов реальности, что значительно повышает информативные качества фильма как визуально-антропологического источника. В то же время использование нашей киногруппой цифровой техники катализировало развитие лишь технических аспектов рассмотренного исторического опыта, в творческом плане оставшегося неизменным. Можно заключить, что методология

В. К. Арсеньева и А. А. Литвинова, выработанная ими в период Камчатской киноэкспедиции 1929–1930 гг., вполне актуальна для применения в современных кинонаучных практиках. Речь идёт об объединении профессиональных ресурсов науки и искусства для проведения комплексных исследований и последующего создания фильмов о народах и культурах.

Как видно, рассмотренные выше в статье архивные документы, освещающие малоизвест-

ные в науке страницы кинолетописи Камчатки столетней давности, несут в себе многослойную значимость: с одной стороны, на фоне крайнего дефицита информации об истории отечественного этнографического кино, они на ярком примере характеризуют потенциал взаимодействия этнографии и кинематографии, с другой – обнаруживают подробные методические рекомендации, востребованные в современной визуально-антропологической деятельности.

1. Восемь тысяч километров с киноаппаратом // Кино. 1930. 13 сент.
2. Головнев И. А. Кинематографические опыты В. К. Арсеньева (на материалах работы с «Совкино» 1928–1929 гг.) // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2022. Т. 36, № 2. С. 37–69.
3. Он же. Феномен советского этнографического кино (творчество А. А. Литвинова). М. : Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 2018. 226 с.
4. Литвинов А. А. В краю огнедышащих гор. Свердловск : Свердлов. кн. изд-во, 1963. 211 с.
5. Новограбленов П. Т. Камчатка будет на экране // Полярная звезда. 1929. 28 апр.
6. Сегодня на Камчатку выезжает экспедиция «Совкино» // Красное знамя. 1929. 10 апр.
7. Устюгов П. Новые северные фильмы // Советский Север. 1930. № 12. С. 119–121.
8. ГАСО [Государственный архив Свердловской области]. Ф. Р–2581. Оп. 1. Д. 35.
9. Там же. Д. 24.
10. Там же. Д. 93.
11. ОИАК [Общество изучения Амурского края]. Ф. 14. Оп. 2. Д. 56.
12. РГАКФД [Российский государственный архив кинофотодокументов]. Фонд кинодокументов. Учетный № 1416 (Кинофильм «Неведомая земля»).